

СТРАНСТВОВАНИЕ

ФИЛИППА ЕФРЕМОВА

Въ Киргизской степи, Бухарии, Хисте,
Персии, Тибете и Индии и въ засращеніе
въ оттуда трезвъ Англию
въ Россію.

Третье снось передѣланное, исправлен.
ное и умноженное изданіе.

КАЗАНЬ.

Въ Университетской Типографіи

1811 года.

*Съ одобрѣніем Цензурнаго Комитета,
учрежденнаго для ученаго Округа ИМПЕ-
РАТОРСКАГО Казанскаго Университета.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

73
Первое изданіе описанія странствованія Г. Ефремова воспослѣдовало 1786 года подъ на-
заніемъ: *О лѣтнѣи странствованіи Россійскаго Чиновника Ефремова въ Бухарѣ, Хисѣ и пр.*; оно издано въ свѣтъ безъ его вѣдома и согласія. 1794 года Г. Ефремовъ издалъ въ по-
рично самимъ же имъ описанное свое путешес-
твіе подъ именемъ: *странствованіе Надвор-
наго Собѣтника Ефремова въ Бухарѣ*, ипр.:
Послѣ многихъ странствій, даже и по самой
Россіи, судьба привела его жить въ Казани,
гдѣ онъ и по нынѣ съ семействомъ своимъ
имѣетъ пребываніе, получая и содержжа себя
Всемилостивѣйше дарованною ему пожизнен-
ною пенсіею 500 рублей. Но случаяю я позна-
комился съ Г. Ефремовымъ, который въ то
время намѣревался въ третій разъ изда-
вать описание своего путешествія. При-
веденіе предмѣтовъ сего сочиненія въ лучшій
порядокъ и помѣщеніе пропущеннаго, вѣроя-
тно довольно любопытнаго для многихъ, бы-
ло весьма нужно; того же требовало какое-
либо спосѣществованіе распространенію
или усовершенствованію познанія среднихъ
странъ Азіи. Посему воспользовавшись знаком-
ствомъ Г. Ефремова, я пожелалъ при семъ
случаѣ исполненіемъ сказаннаго услугить ему
и общеславу. Сверхъ сего побуждаемъ быть

къ тому и мыслю, что предлагаемое сочинение не будеТЬ изъ числа многихъ такихъ, кои составлены (что впрочемъ также часто за- служиваеТЬ большую благодарность) изъ другихъ уже известныхъ. Свѣднія, мнѣ доста- вленныя, происходящеъ всѣ отъ человека, ко- торыи даже безъ предугоштительныхъ позна- ний Землеописанія какъ вообще, такъ и сихъ странъ, путешесTствовалъ и замѣтилъ то, что, видѣль собственными глазами; можно сказать, что ничего и не прибавляеТЬ, кроме видѣннаго. Участіе привела его попасиньи въ И. Ф. Кир- гизамъ, сиЪ нихъ быТЬ предану въ Бухарію, и ишь тамъ и служилъ несколько лѣтъ, хо- диши во многія окрестныя сираны, находясь въ военной службѣ, на конецъ Сѣверъ оп- пуда чрезъ Тибетъ въ Индию, а изъ Индіи мо- ремъ возвратишиесь въ Европу и увидиши уже 9 шь лѣтъ оставленное свое спечесTство. Оди- саніе путешесTствія Г. Ефремова раздѣляется здѣсь на дѣль части; въ первой говорится о самомъ спранствіи и многомъ, касающемся жизни спранствователя; во второй сообщаются замѣчанія о спринахъ, въ т. сиЪ быТЬ сиЪ. Къ сему присовокуплено показаніе разстоя- нія отъ Аспрахани и Оренбурга до столицы Бухары и некоторое собраніе Бухарскихъ словъ съ переводомъ ихъ на Россійской языке; почтная сие незадешнимъ для филологовъ, оставляю сносе и въ пречьемъ изданіи, сде- лавъ переводъ словъ сихъ и на Татарской языке для сличенія съ Бухарскимъ. Наконецъ

здесь присоединяется жалованная Блаженной
Грамоты Государынею ИМПЕРАРИЦЕЮ ЕКА-
ТЕРИНОЮ Великою Г. Ефремову и его постом
жамъ грамота на дворянство. Жизнеописаніе
пупешесквника, свидѣтельство его досто-
инствъ, понятіе о вниманіи къ его странѣ
справѣмъ и о частнѣ доказательство въ разсуж-
деніи самаго пупешесквя побудили меня
сдѣлать сіе. Можешъ быть кто либо изъ чита-
телей найдетъ въ сей книжкѣ нѣкоторое несход-
ство съ новѣйшими извѣстіями или сочине-
ніями о сихъ странахъ другихъ писателей:
мы въ пломъ ни мало не будемъ виновны; Г.
Ефремовъ въ описываемыхъ ниже земляхъ былъ
уже лѣтъ съ тридцать; что видѣлъ въ то
время и зналъ, что какъ понималъ, такъ и за-
мѣчаетъ. Во всемъ повѣстованіи его ничего
не вспрѣчается такого чудеснаго, чему бы
нельзя вѣрить: признакъ не хвастовства уди-
влять другихъ своими рассказами!

Скажемъ нѣчто въ отвѣтъ на могущее случиться
возраженіе, что описание сихъ земельсли
шкомъ спаро.—Многія изъ Азійскихъ госу-
дарствъ находятся въ такомъ положеніи, что
съ давняго времени не пренесли (въ сра-
веніи съ Европейскими) ни какихъ значитель-
ныхъ перемѣнъ и пребываютъ въ одинаковомъ
состояніи. Образованность народа въ Бухарії,
Хивѣ, Киргизской землѣ, частнї Персіи и Ти-
бетѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ сравненіи
съ образованностью прошедшихъ предъ симъ

зѣковъ, кажеся, находится почти на однѣй
 степени; перемѣны, произшедшія въ Бухаріи,
 Хивѣ и Персіи по частніи Правицельствія, по
 видимому, не произвели для сего ни какихъ но-
 выхъ научнѣйшихъ последствій (не говоря по-
 здѣсь о нѣкоторыхъ переворотахъ, отъ войны
 происходящихъ и наполняющихъ бытъ посеща-
 ющихъ человѣчества); занятія народа, однѣ изъ
 числа также не маловажныхъ причинъ его
 образованія, какія были въ оныхъ прежде, такія
 и нынѣ. Не все также и въ Землеописанії
 можетъ частно перемѣняться. Изъ всего онаго
 слѣдуетъ, что положеніе предметовъ, излагае-
 мое въ сей книгѣ весьма прилично будеТЬ во
 многомъ и для настоящаго времени. Не говоря
 здѣсь объ Индіи, Тибетѣ и Персіи, для позна-
 нія коихъ имѣемъ мы довольно новыя и хоро-
 шія извѣстія, всѣ прочія страны, о коихъ
 здѣсь говорится, для показанія настоящаго
 ихъ положенія почти совсѣмъ не имѣють оци-
 саній: прудность проникнуть въ оныя земли
 и отрасли отдаленности ихъ отъ прослав-
 ленныхъ государствъ Европы, кажеся, есть
 сего причиною. По сему Землеописателю иногда
 довольно сп vrouються и устарѣвшими свѣдѣніями
 о Бухаріи, Хивѣ и землѣ Киргизской. Я извѣс-
 тенъ о двухъ не весьма старыхъ рукописяхъ:
 первой о Киргизцахъ и Бухаріи, и впорят
 собственна обь одной большої Бухаріи; по
 слѣдняѧ писана въ Царѣзваніе блаженnoї
 памяти Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ЦЕ-
 ТРОЗИЧА, пушечеславившимъ шуда двумя

довольно образованными изъ Россіянъ особами и находившимися тамъ около полугода. Изъ числа новыхъ извѣстий о Киргизцахъ читалъ я съ особеннымъ удовольствиемъ сочиненіе Г. Пятницкаго, Доктора 23-й дивизіи, которое отличается своею основательностью, полно тою въ краскости и вѣрносщю. Знакомство мое съ нѣкоторыми особами, бывшими довольно время въ Хивѣ и Бухарѣ по различнымъ дѣламъ также подало мнѣ позодѣ слышать много такого, чего здѣсь не находится. Можетъ быть обстоятельства позволять мнѣ сдѣлать извѣстнымъ свѣту что либо изъ объявленнаго мною, либо въ особенномъ сочиненіи, либо въ изданіяхъ трудовъ Общества Любителей Отечественной Словесности въ Казани, либо въ какомъ нибудь изъ моихъ упражненій. Нѣкоторое въ книгѣ сей можетъ показаться излишнимъ; но мы осправляемъ или прибавляемъ сіе по извѣстнымъ намъ причинамъ, отчасти и для того, что бы оное бывъ сравнено съ другими пѣхъ спрань описаніями, впрочемъ, какъ сказано, весьма не многими, подтверждало ихъ или опровергало.

Представляя публикѣ сіе сочиненіе, я надѣялся, что оно не только не бесполезно будетъ для Землеописателей, показавъ имъ отчасти вновь нѣкоторые предметы либо збивчило доселъ понимаемые, либо со всѣмъ же извѣстные; но не излишнимъ и для ученыхъ вообще, фабрикантовъ, занимающихся шир-

говлею купцевъ и хозяйствомъ помѣщиковъ или земледѣльцовъ. Не полагаю, что бы книжка сія была изъ числа не нужныхъ или весьма маловажныхъ, писанныхъ и имѣющихъ быть читанными для одного прошрояженія времени им; не самолюбіе мое увѣреніе меня въ поэмѣ, но здравое разсужденіе о предметахъ, здѣсь упоминаемыхъ и описаніи о понѣ піл, какое имѣють обѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ по находимся матеріаламъ. Съ другой стороны ил мало не думалъ также спорить въ первенствѣ съ и Физ, естѣли что либо подобное явишися въ свѣтъ новѣшее лучшее; и весьма могу быть увѣренъ, что таковое быть можетъ гдѣ либо и теперь въ рукописи. Напр. Географическо-Слапистическая извѣс піл о Киргизцахъ, ихъ нынѣшнемъ состояніи, хотя не находящаяся въ печатныхъ сочиненіяхъ, одна кожъ судя по распоряженіямъ нашего правительства къ устройству сего народа и, кажется, нѣкоторымъ въ семъ усиѣхъ, можно надѣяться, что она (правительство) умѣеть ихъ весьма основательныи и довольно прочныи: по сему предлагаемое здѣсь о Киргизской сла-пи и народахъ, въ оной обиша ѡцѣкъ, всеко нечно должно уступить таковымъ изъспінмъ, и. п. д. Повторю, что я ничего не ходилъ прибавлять здѣсь узнанного мною описаніи безъ книгъ, описаніи отъ нѣкоторыхъ особъ, кроме писанаго въ прежнихъ изданіяхъ сей книги и вновь приумноженнаго мною чрезъ разсказываніе мнѣ самимъ Г. Ефремовымъ, дѣлами

въ точномъ смыслѣ сохранилъ преданное
собствено Г., спрансправашемъ.

Третіе сіе изданіе весьма отлично отъ
прежнихъ двухъ не только порядкомъ и обра-
ботываніемъ, но и числомъ самыхъ предме-
товъ. Газумныя, нужныя и основательныя за-
мѣчанія, коими могутъ меня удастся пользоваться на
сіе сочиненіе благонамѣренныя особы, приняты
будутъ мною съ благодарностію. Нако
нецъ надлежитъ замѣтить, что книжка сія
издається въ пользу и иждивеніемъ самаго Г.
Ефремова, должно, вѣрно и долго Отечеству
Нашему и Государимъ служившаго.

Магистръ Историческихъ наукъ

Петръ Кондыревъ.

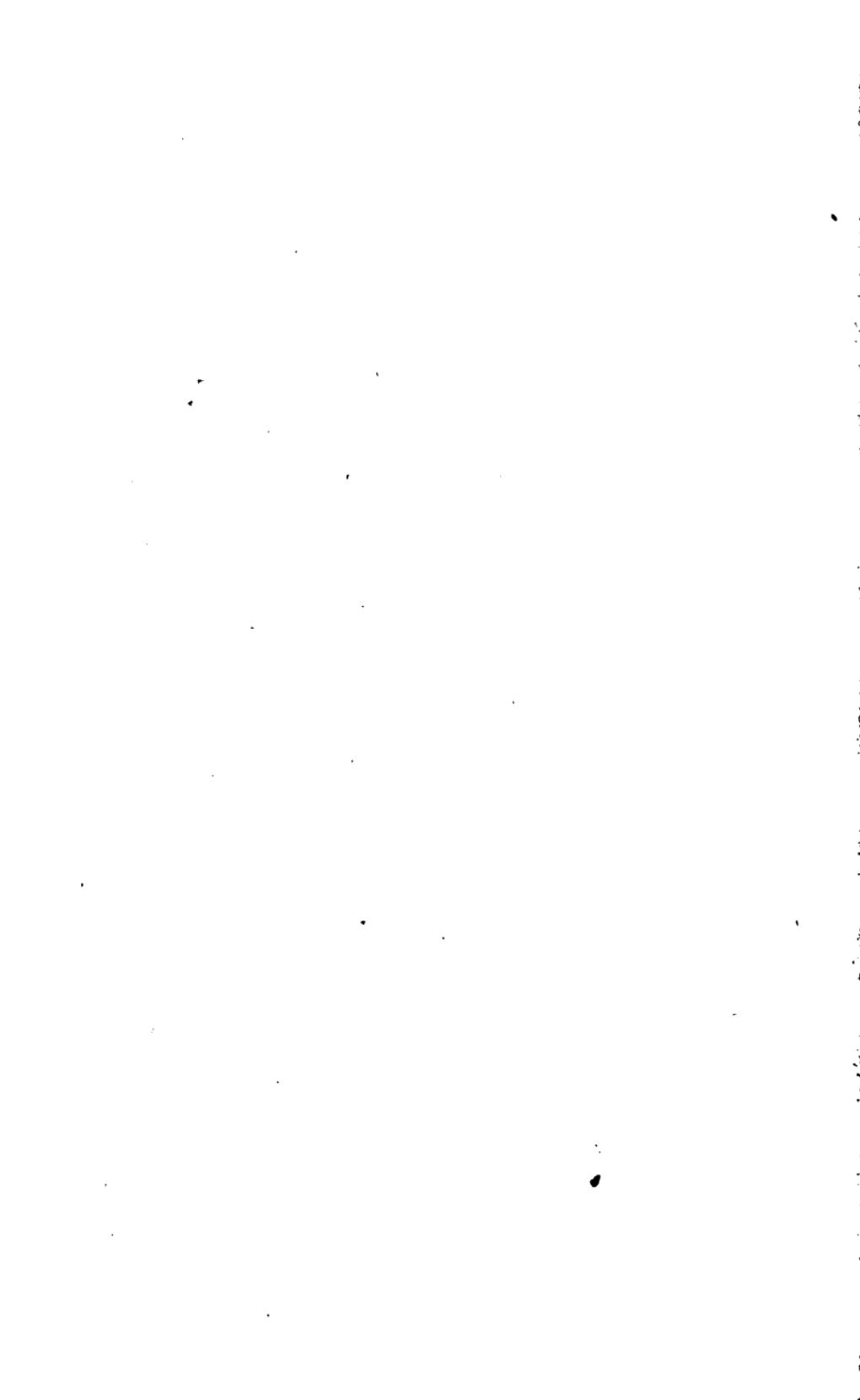
1811 года
Генваря 1 дня.

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Описаніе самого спрацтвованія
и отчастти жизни

Г. Ефремова.

Филиппъ Сергеевъ сынъ Ефремовъ родился 1750 года въ городѣ Вяткѣ. Отецъ его былъ тамъ духовной Консисторіи сприяпчимъ. 1763 года, Іюня 16 дня Филиппъ Ефремовъ, чыная ревностию и усердіемъ къ благосердой Матери Отечества, по словамъ его, вступилъ въ воинскую службу въ Нижегородской полкъ солдатомъ, гдѣ и произведенъ и того же года 14 Ноября капраломъ, 1765 года 28го Іюня капитенармусомъ, 1769 года 24го Ноября сержантомъ. 1774 годъ былъ нещастливѣйшимъ годомъ въ его жизни.

Казѣстно, что около сего времени происходило въ Россіи большое замѣшательство отъ шакъ называемаго Емельки Пугачева. Въ сей 1774 году Ефремовъ былъ командированъ на заславу, лежащую по дорогѣ къ Илецкой Защищѣ за Оренбургомъ въ Киргизской степи, называемую Донгусъ; съ нимъ находилось 20 человѣкъ солдатъ и козаковъ и одна пушка. На пущи къ посту своему никогда не вспрѣчались имъ злоумышленники и они прибыли къ оному благополучно. Несколько дней препровели шакъ въ совершенномъ спокойствіи, которое на конецъ нарушено было и кончилось для нихъ гореально. Однажды во время

утренней зари напала на нихъ шайка мятежниковъ (приверженцівъ Пугачевскихъ), состоящая болѣе, нежели изъ 500 человѣкъ. Сколь ни многочисленна она была пропивъ команды Ефремова и коль ни дѣйствительно наступала на оную; однакожъ храбростію солдатъ казаковъ, подъ начальствомъ Ефремова состоявшихъ, удержанавъ себѣ напорственномъ усилии и отражаема была даже до полуудни. Малочисленность солдатъ могла отразить врага, но сопротивляясь долгое время, безъ всякой помощи, въ стволи ей было не возможно; Г. Ефремовъ рѣшился съ своимъ отрядомъ по крайней мѣрѣ отбиться отъ сей шайки. Льстившая ихъ въ семъ надежда чрезъ несколько часовъ подѣялась птицейною. Находившіяся при нихъ пушки и ружья были главнѣшими орудіями защищенія, приводившими противниковъ въ беспомощность. Доколѣ было производимъ огонь изъ сныхъ и они имѣли порохъ, дополнѣ неприятели не отважились приблизиться; но коль скоро не стало послѣдняго, тогда Ефремовъ увидѣлъ неминуемую свою погибель. Заколотивъ пушку и сѣвъ съ командою на лошадей, намѣренъ онъ былъ обратиться къ Оренбургу и избавиться отъ плена или смерти. Не пріятели увидѣвъ сіе, плотчасъ бросились на нихъ прямо. Г. Ефремовъ долгое время съ своею командою защищался храбро; но у него оставался только одинъ зарядъ, выстрѣливъ на Сѣгу послѣднимъ, онъ не удержалъ спремительности разыренной черни, одинъ